

Старик Сюй единолично поднял плату за ее услуги до уровня, которого обычный врач никогда бы не смог достичь. В тот вечер он даже нарочно заставил Син Юань объясниться с ней по телефону.

Подавляющее большинство людей сочли бы дешевые товары или услуги ненадежными и плохими, особенно когда те, кто предлагал свои услуги, были такими же молодыми, как Цзин Юнь Чжао; если бы она взяла несколько десятков юаней в качестве платы за консультацию, даже если бы она вылечила бы своих пациентов, у самих пациентов может даже не хватить смелости рекомендовать её услуги другим людям.

С другой стороны, если бы она согласилась на большую сумму за консультацию, другая сторона испытывала бы к ней некоторое уважение, чувствуя, что она действительно способная. Кроме того, большая сумма денег послужила бы своего рода гарантией для некоторых людей, иначе они относились бы к ней как к маленькому ребенку, дурачащемуся с жизнями их близких.

Слушая объяснения дяди Син Юаня, Цзин Юнь Чжао не знала, плакать ей или смеяться, но она должна была признать, что мыслительный процесс старика Сюя был скрупулезным.

Очевидно, старик Сюй не собирался делать из нее врача, который заботился бы только о деньгах, по его словам, она могла бы собирать свои гонорары в зависимости от состояния пациента. Ведь у нее были медицинские навыки, она сама могла взять на себя инициативу и решить, какую сумму взимать с пациента в зависимости от его платежеспособности.

Учение старика Сюя подобным образом позволило Цзин Юнь Чжао стать более открытой. Однако единственное, чего старик Сюй не мог предсказать, было то, насколько более тщательно Цзин Юнь Чжао применит его совет в будущем!

В это воскресенье Цзин Юнь Чжао была занята от рассвета до заката.

На самом деле, поход в школу был для нее сейчас своего рода отдыхом.

Однако на следующий день около школы ранним утром собралось более ста человек.

Проходивший мимо студент с недоумением и любопытством смотрел на группу, которая держала знамена с лицами, полными справедливости, так как они понятия не имели, что происходит так рано утром.

Цзин Юнь Чжао и Су Чу, прибывшие к воротам школы, тоже остановились, увидев большие слова, написанные на знамени.

— Женщины учатся не любить бедных, а любить богатых, вплоть до отказа от своих биологических родителей, они талантливы, но не добродетельны!

Су Чу не обратила особого внимания на слова Знамени, но, увидев Цзин Юнь Чжао, который внезапно остановился, она с любопытством спросила:

— Бяо-Цзе, что случилось?

— Чу-чу, тебе лучше пока держаться от меня подальше, иначе через несколько минут ты будешь замешана, — Ответил Цзин Юнь Чжао.

Примерно 20-30 человек из группы протестующих пришли из деревни Шуй Цан, и она знала

это, потому что именно она сама устроила им взбучку. Кроме того, там были десятки людей с микрофонами, плакатами и камерами. Однако остальные люди были активистами, которые не имели никакого отношения к деревне Шуй Цан, и эти люди приветствовали и кричали:

— В чём смысл образования.

Мало того, у родителей, которые отправляли своих детей в школу, на лицах тоже было выражение озабоченности, в то время как начальство школы пыталось решить эту проблему, из-за чего обычное тихое утро понедельника сегодня было таким оживленным!

— Но почему? — Су Чу ничего не поняла, но случайно поймала взгляд Цзин Юнь Чжао, пристально смотревшего на группу людей, и выражение её лица изменилось.

— Этого не может быть? Итак, человек, о котором они говорят, Ты...

Это Сестра Цзин?

Она прочитала то, что было написано на знамени: благосклонность к богатым и презрение к бедным? Что за чушь!

Су Чу мгновенно пришла в ярость, её руки сжались в кулаки:

— Я помогу тебе противостоять им! На каком основании они тебя так называют? Они же не твоя биологическая семья!

Они все знали о новых результатах теста на отцовство от Цзин Юнь Чжао прошлой ночью. У них не было ни капли добрых чувств к этой группе людей, пытающихся заявить о себе как о её семье!

— Ты можешь знать правду, но другие-нет, — Цзин Юнь Чжао убрала свою леденящую ауру и неожиданно улыбнулась. — на самом деле это относительно хорошо, что они подняли такой большой шум из-за этого.

Чем выше они поднимаются, тем тяжелее падают.

У семьи Цзин действительно не было хорошей повседневной жизни, но бедность не была веской причиной для того, чтобы кто-то стал злым. В мире было так много обедневших людей, и она была одной из них.

— Сестрица, что ты собираешься делать? Взять результаты теста на отцовство и бросить им в лицо? — Су Чу спросила об этом, прежде чем ее разум установил определенную связь, и её глаза ярко засияли.

— Не стоит беспокоиться. Если ты хочешь, чтобы кто-то был полностью уничтожен, ты сначала должна позволить ему сойти с ума. Для некоторых вещей еще рано... Цзин Юнь Чжао сняла свой рюкзак и передала его Су Чу, прежде чем она шагнула к ним с мирной улыбкой.